ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СУБОТА Ч. 92. ДНЯ 5/17 ЛИСТОП. 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; пôврочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; пôврочна 3 рень. 10 кр. срб.

СЛОВО НА ЧАСѢ.

Тысѧчи и тысѧчи лѣтъ переходило, ꙗкъ загальный неладъ, таѧ то собѣ сȣперечныхъ, рôжнородныхъ, первоеѹщныхъ стихій мѣшанина безъ останкȣ въ непорѧдкȣ носилась — бȣвъ, ꙗкъ то писари гисторіи оутверждають, зъ початкȣ свѣта ꙗкійсь хаосъ.

Но Богъ реклъ слово: неладъ оуставъ, все въ свои приналежащіи обороты вôйшло, а порѧдокъ такимъ способомъ повставъ. Ôдъ тогда свѣтъ той видимый свое лице достав; и ôдъ тогда свои обороты неперестанно ведла природныхъ, одностайныхъ, неизмѣнныхъ правилъ ôтправлѧе; ôдъ тогда сонце и мѣсѧць и зори засѣѧли на лазурѣ небеснимъ; ôтъ тогда по веснѣ лѣто, по лѣтѣ осѣнь, а по осенѣ зима слѣдȣе, все мае свое мѣсце, все свôй часъ, всюда звȣчнôсть, всюда согласіе!

Самъ оденъ неладъ моральный лишивъ сѧ. Есть то таѧ заколочена сȣперечныхъ чȣвствъ и помыслѣвъ человѣческихъ мѣшанина. Борють сѧ въ нихъ доси свѣтло съ пôтьмою, — правда съ блȣдами, — вѣра со смысловостію, — завѣреніе съ зрадою — любовь съ ненавистію, — вôльнôсть съ сваволевъ, — охота до доброго, красного, праведного съ похотею до злого, огидного, неправого; словомъ: все тое що тôлько чистȣ и истиннȣ нравственнôсть становитъ, съ тымъ всемъ, що ю нарȣшае и псȣе. Ꙗ черезъ то самое одно дрȣгомȣ есть въ дорозѣ, бо або вспѧть дѣлае, або дѣлати перешкаджȣе, — само понеже есть злимъ, постȣпити не може, и собѣ противномȣ, хотай тое есть добримъ, постȣпити не дае съ такимъ оуспѣхомъ, съ ꙗкимъ бы оно безъ перепоны постȣповало; — одно дрȣгомȣ хоче бȣти погибелевъ, — нѣтъ нема про тое певного, нѣтъ сталого, — все а все въ великôй для себе сȣперечцѣ, все въ неладѣ, все не такъ ꙗкъ бы мало бȣти, ꙗкъ бы могло бȣти, ꙗкъ бы выпадало абы бȣло. И чи завсѣды такъ бȣде?! Не може бȣти ôдповѣдаю! Богъ въ подарѣ человѣкови розȣмъ и волю оудѣливши, а окрôмъ того щирȣ и истиннȣ правдȣ емȣ откровеньемъ своимъ достȣпню оучинивши, лишивъ розвѧзанье того то морального неладȣ самомȣ оумови человѣческомȣ. Истинно вже доси въ тôмъ дѣлѣ оумъ человѣческій далеко постȣпивъ и постȣпае ôтъ днины до днины все далѣй, хотай ꙗкъ извѣстно дȣже а дȣже помаленькȣ, — но завсѣды съ того вноситы можь, що колись, такъ ꙗкъ той свѣтъ

видимый зъ своего физического неладȣ бȣвъ освободженый, такъ и рôдъ человѣческій зъ своего моральнoго неладȣ колись освободити сѧ мȣситъ!.. Лишь заним до того прійде, треба часȣ и просвѣщенїѧ. Истина то есть незаперечима, бо на исторїи оперта, що кождый нарôдъ съ початкȣ своего бытьѧ бȣвъ безсильный и малонадѣйный, и що но съ поступомъ времене славнымъ и найславнѣйшимъ статись мôгъ, а тое созмѣрно съ его поступомъ въ просвѣщенїю! Кождый нарôдъ лишивъ по собѣ ѧкȣсь памѧткȣ своей дѣлательности, що до осѧгненьѧ перепонъ нравственности, а таѧ памѧтка есть ѧко квѣтка въ вѣнкȣ исторїи цѣлого свѣта захована. Той вѣнокъ ще не есть цѣлый, и такъ довго ним не бȣде, ажъ нравственнôсть совершенним не станесь вытѧземъ смысловости; которого народа квѣтка въ тôмъ вѣнкȣ все зеленѣесь и не тратитъ своей красы пытомой, чынитъ и нарôдъ той все памѧтним оу свѣта!

Дѣла народни такимъ дѣломъ переживȣтъ нарôдъ самъ; такъ на примѣръ древнїи Ґреки и Римлѧни перестали существовати на зрѣлищȣ свѣта; но дѣла ихъ и въ найпослѣднѣйшіи поколѣнѧ за ними промовлѧтъ. Слава ихъ николи не загасне, бо квѣтка ихъ народна все бȣде цвисти! И намъ Рȣсинамъ бȣло ôдъ Провѣдѣнїѧ назначено по силѣ нашôй до того вѣнкȣ исторїи цѣлого свѣта причинитись. Сино-жовтый цвѣтъ нашъ мавъ меже цвѣтама прочими не послѣдне занѧти мѣсце, — но годѣ бȣло Рȣсинамъ со всѣмъ розцвилȣ квѣткȣ свою народнȣ оузрѣти; бо мечь лютого и дикого Татарына пôдтѧвъ ю, а лȣкавство сȣсѣда не припȣстило лȣчи соненька теплого и росицѣ оживлѧючой, абы рȣска билина цѣлкомъ зацвила, — мȣсѣла нещасна передъ часомъ вѧнȣти и марнѣти!.. Але корѣнь лишивъ сѧ здоровъ, — и бачъ! всѣ соки той красной билины не гȣбили сѧ на оживленье полȣмершихъ конарôвъ, но оукрѣплѧли черезъ довгїй а довгїй часъ самъ корѣнь, котрый на ново ôдрôслъ ôдъ земли, и показавъ многонадѣйнȣ стебелинȣ! Трычи щаслива билино рȣска, ѧкжежъ мало дȣже маешь тобѣ подôбныхъ лѣторослей! Рости, рости, бо мы теперь пôзнавши твою природȣ, бȣдемъ тебе подвигати и выкохаемъ за помочею Бога съ тебе краснȣ деревинȣ... котра выдасть пожаданый цвѣтъ рȣскїй, краскȣ новȣ до вѣнка величного. Родимци! и ѧкъ маемъ сѧ брати до дѣла? Совокȣпѣмъ найперше всѣ наши гадки въ одно огнище, — а чей праца наша бȣде оувѣнчана благимъ оуспѣхомъ... Мы маемъ по силахъ нашихъ такожъ до оусȣненїѧ перепонъ, ѧкїи нравственности сȣть на перешкодѣ причинатись, а тое наше оучастїе въ борбѣ нравственности напротивъ смысловости бȣде нашȣ народнȣ квѣткȣ становити. Но до борбы коли сѧ заберасмъ, треба намъ и орȣжьѧ, — а тое орȣжїе щожъ бȣде становити?... Не есть то нова борба, а про тое и не треба бȣде намъ нового, цѣлкомъ неслыханого орȣжьѧ. Есть вже оно вытребоване и дȣже здôбне, но треба добре его оуживати, — а тое есть просвѣщенїе. А колижъ такъ сѧ рѣчъ мае кто зъ насъ сѧ не запытае, ѧкъ можна тое всеконечне орȣжье — просвѣщенїе собѣ власнымъ оучинити? Ôтповѣдаю: черезъ обȣченїе и черезъ словесностъ. Ѧкжежъ оу насъ тое обȣченїе сѧ ôтбȣвае, — и до ѧкого степена словесность наша при нынѣшнихъ обстоѧтельствахъ прїишла? Не мнѣю за рѣчъ потребнȣ и конечнȣ въ ширш и вздовжъ о тимъ бесѣдовати, ѧкъ обȣченїе до найновѣйшого времене оу насъ ôтбȣвалось — лишь кôлька слôвъ и о тôмъ сказати не бȣде ôдъ рѣчи; — отъ оучено насъ що хотѣли, про тое и мы сѧ наȣчили, щосьмо взмогли; не зважано на тое, ѧкъ кого и що кого оучити, — казали: есть планъ, треба ведлѧ него постȣпати, лишь ѧкїй ôнъ бȣвъ, чы полезный, чы отвѣтный желанїю общомȣ, мало сѧ кто тимъ клопотавъ. Теперь дѧковати Богȣ лȣчи великой надѣи и на небосклонѣ нашôмъ заблисли, бо прїишла таѧ щаслива епока, въ котрôй не тôль-

ко кождомꙋ оучитисѧ єсть вôльно, але и оучитисѧ такъ, абы сѧ чогось научивъ. — Теперь можнабы перестати нарѣкати, але оуважати намъ завсѣды подобає, абысьмо сами на себе ганьбы не кидали! Ôдъ насъ то самыхъ залежитъ, абысьмо до совершеньства прïйшли, ôдъ насъ то залежитъ зъ бꙋйной деревины рꙋской не лопатꙋ, ꙗкъ доси бꙋвало, але и крестъ сочинити, а дасть сѧ зъ ней тое певно здѣлати, бо она и проста и росла и красна и жизна!!! При тôмъ и все намъ иде на рꙋкꙋ, бо маемъ и зъ верха принꙋкꙋ, — ктожъ зъ насъ сѧ о тое нынѣ не запытає, где и въ ꙗкихъ рꙋкахъ кожда дитина рꙋска сѧ обертає; кто то ю нынѣ вже до той власной провадитъ цѣли, а чи проводитъ, чы єсть въ єго то силѣ, чы малой вагы єсть таке пытанье?! Не сомнѣваюсь о тôмъ, що по многихъ мѣсцахъ сꙋть ревни оучители отечественного нашого ꙗзыка, но ꙗкъ ще мало въ тимъ взглядѣ до общой подано вѣдомости.... Органы наши: „Зора“ и „Вѣстникъ“ охочо таки вѣсти прïймаютъ, но бѣда що дꙋже мало вѣсти такого содержанïꙗ тꙋ надходатъ. Сами съ собою жïємо, а не знаемъ ꙗкъ и що оу насъ сѧ дѣє. Пôдношꙋ про мое въ общой справѣ нашой голосъ, и молю всѣхъ Васъ, мои родимцы абысьте давали о собѣ въ тимъ взглядѣ чꙋти, а такъ пôйдемо Головной Радѣ, щирой нашой матероньцѣ на рꙋкꙋ.

Що сѧ касає нашой словесности, видимо що на поли письменничества нашого рꙋского, на поле кажꙋ, которе черезъ такъ довгïи часъ облогомъ лежало, появляесь ôдъ дня до дня нова квѣтка. Дай Боже ихъ ꙗкъ найбôльше, бо чимъ ихъ бꙋде бôльше, тимъ краснѣйшïй бꙋде городецъ рꙋскïй. — Пчôлка наша рꙋска бꙋде мати зъ чого живитись, и чꙋжосторонный знайде для себе медꙋ. Не можь казати, що и доси Рꙋсини ничого не писали; писали, но не для своеи родины, — а то для того, бо тая по найбôльшой части читати не оумѣла. А теперь же оумѣє? Съ болѣзневъ серца но по истинѣ сказати мꙋшꙋ, що но дꙋже маленька ей часть! Отжежъ абы писати можна, треба щобы и такихъ не мало бꙋло, которïибы и читали, т. є. треба пꙋблѣкꙋмъ, и то пꙋблѣкꙋмъ съ смакомъ до надобного. Такое то пꙋблѣкꙋмъ не злетитъ зъ неба, намъ го самимъ сотворити треба, а що тое и можна, никто не скаже, що то гадка ложна. Тôлько най жертвꙋ кождый охочо що но зможь, — навѣть зъ двома лептами щось кождый поможе!!!

Львôвъ дня 31 Жовтня 1849.

В..... К.........

Ажъ дꙋшасѧ радꙋє, коли зо всѣхъ сторонъ Галиччины приходатъ вѣсти о оуспѣхахъ нашого народного блага; лишь тажко дꙋже и болѣзненно приходитъ намъ зо сторонъ денекотрыхъ дôзнаватисѧ, же много селянôвъ нашихъ забꙋвшихъ о своей высшости человѣческой, о гôдности и довжностехъ обывательскихъ, ôдданй житью безчестномꙋ оказꙋютъ, що доси володѣє ними той дꙋхъ неволи, тая жажда неꙋгасима, звѣрскими, негôдными оутѣхами забивати оумъ и здоровье и кидати непотѣшнꙋю тѣнь на славꙋ нашого сельского народа.

Такъ довѣдꙋемсѧ, що сими днями въ однôмъ селѣ близько Львова пïяньство такъ далеко постꙋпило, же въ однôмъ пïяницы горѣвка сѧ займила, которïй въ слѣдствïе того заразъ оумерь. Розказꙋютъ, же того самого дня въ тôмъ самимъ селѣ по такъ страшнôмъ слꙋчаю можна бꙋло ще бачити людей, которïи оуже рачкомъ лѣзли на празникъ до сꙋсѣдного села. Такъ голосъ честныхъ людолюбивыхъ Рꙋсинôвъ для многихъ селянъ єсть голосомъ вопïющого въ пꙋстини!

Родимцы! которïи чꙋвствꙋєте, що честне и красне, которïи пôзнаєте вышнюю вашꙋ всеобщꙋю цѣль, и гараздъ всего рꙋского народа и славꙋ его оукрѣпити желаєте, най тотъ примѣръ послꙋжитъ Вамъ до обꙋче-

нья тихъ нещасливыхъ заблуканыхъ братей, которіи еще нынѣ не оувидѣвши радостного свѣтла свободы на обмацки глядатъ власной погибели. Они очнаютса колись такъ якъ многіи оуже са очнали. Бо видимо, же сѫть села, въ которыхъ оуже або зо всѣмъ, або по великой части оуступила горѣвка, а на ей мѣсце всялиса достатокъ, благонравье (моральность) и гараздъ домашный и товарискій. Такъ и менѣ мило зъ помеже многихъ селъ за примѣръ напомянути село Верховужъ въ Золочевскомъ окрузѣ, где черезъ 6 мѣсяцей мого пребуванья ни одного пїяного чоловѣка не видѣвъемъ. Корчма тамъ завсѣды порожна, терпитъ са въ селѣ лишенъ для подорожныхъ; але натомѣстъ церковъ повна, натомѣстъ школка парафїяльна оутримуе са, где больше 60 дѣтей що рочне оучатся читати, писати, числити и спѣвати. Тамъ оучуешъ красное пѣнье въ церквѣ, тамъ оузришь богату и пристойну одѣжъ, тамъ стодолы повнї, тамъ здобни хатины, тамъ товаръ краснїй на оборѣ, тамъ рубли въ скриньцѣ, тамъ масна, смачна страва на столѣ, тамъ веселость въ души, а на лици здоровье и погода! При пописѣ второчного года школьного Всеч. Деканъ и собраніи многіи священники и иннїи честни гостѣ не могли са надивовати и нарадовати здобностью и оуспѣхомъ тамешнои молодежи, котора подъ дозоромъ Всеч. Аполлона Тарнавского, и въ слѣдствье щирой, неутомимой праци оучителя Г. Пл. Кузьмовича своими отвѣтами, предлогами красописанья, и гармонейнымъ пѣньемъ всѣхъ приbутствующихъ до найвысшого степене возхищила.

Честь, кому честь! слава, кому слава! Честь всякой громадѣ тверезой и заводящой народнїи школы, а тымъ дѣломъ принимающой са до просвѣщенья и щастя своихъ дѣтей, и оукрѣпляющой надѣю руской матери; а слава и благодаренье въ вѣчне поколѣня.!! И Н.

Зъ надъ Стрипы.

И ты Переволоко не еси послѣдна въ весихъ Галицїи, — а съ слѣдующого дѣла навѣть первыхъ во градѣхъ Руси числити са можешъ.

Парохъ Переволоки В. Ч. Лаховичъ Намѣстникъ деканату и Предсѣдатель Рады народный Бучацкой возвавши зъ цѣлого деканату клеръ, членовъ Рады, и зъ каждой парафїи по колька селянъ въ цѣли благодаренія Вышнему за приверненье мира въ нашимъ краю, дня 10/22 Вересня т. р. въ Переволоцѣ тое торжественное розпочавъ Набоженьетво въ шатрѣ коло звоницы *) короткими, але много мовачими и цѣль торжества довольно изъяснающими словами; потомъ отправила са соборная служба Божа. Пѣнїямъ їерейскимъ одповѣдали въ крилосѣ добраными прекрасными голосами запрошенїи питомцы Семинарїи; — при кончи Литургїи одспѣвано гимнъ св. Амбросїя, а на заключенїе гимнъ народный. По чимъ В. Ч. Намѣстникъ запросивъ всѣхъ Священниковъ притомныхъ на посилокъ до себе, а Ч. Ч. Селяни Переволоцкїи всѣхъ Селянъ на Набоженьетво прибувшихъ въ гостѣ до себе, такъ що всѣ дуже мило забавилися — Иноодной рѣчи не доставало до совершенной того торжества оказалости! не вольно было купити пороху, абы стрѣляти; але Русини въ Переволоцѣ тое си вынадгородили, бо зачавши по Литургїи, ажъ до вечера въ всѣ звоны якъ на воскрес. неустанно звонили, и многлѣтствїе Всем. Цѣсарїю Францъ Іосифу щиро спѣвали. О. В.

*) бо церковъ ось теперь са муруе.

Выдаватель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ М. Порембы.